

- 2 См.: Историческая экология и историческая демография: сб. науч. статей / под ред. Ю. А. Полякова. М., 2003.
- 3 См.: Горонова Г. В. Феномен города в духовном мире человека. Омск, 2005.
- 4 См.: Глазычев В. Л. Урбанистика. М., 2008. 220 с.
- 5 См.: Файзуллин Ф. С. Социологические проблемы города. Саратов, 1981. С. 54.
- 6 См.: Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 33.
- 7 См.: Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): учеб. пособие. Омск, 2002. С. 8.
- 8 См.: Рыженко В. Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект. Омск, 2010.
- 9 См.: Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) / отв. ред. В. Г. Рыженко. Омск, 2004. С. 24.
- 10 См.: Гурьев Г. Ю., Гусева Е. Н., Огородникова Л. И. Улицы города Омска. Омск, 2001.
- 11 См.: Гурьев Г. Ю., Огородникова Л. И., Осипова А. С., Храпова Н. С. Улицы города Омска: справочник. Омск, 2008. 280 с.
- 12 Там же. С. 16.
- 13 Найдин Б. А. Сибирские нефтяники. Омск, 1962. С. 9
- 14 См.: Комогорцев И. И. Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959–1965 гг.). Новосибирск, 1971. С. 180–181.
- 15 См.: Гурьев Г. Ю., Гусева Е. Н., Огородникова Л. И. Указ. соч. С. 68–69.
- 16 См.: Улица Доронина. Названия улиц в Тюмени. URL: <http://www.gorod72.info/street/d-street> (дата обращения: 12.01.2012).
- 17 См.: Гурьев Г. Ю., Огородникова Л. И., Осипова А. С., Храпова Н. С. Указ. соч. С. 16.
- 18 Там же. С. 17.

УДК 316:1

РОССИЙСКИЙ ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

С. С. Касаткина

Череповецкий государственный университет
E-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru

Статья направлена на представление городского пространства как социального феномена – элемента российской социальной системы. Автор попытался продемонстрировать специфику российской урбанизации, тенденции современной трансформации российских городов.

Ключевые слова: город как социальный феномен, урбанизация, социальная трансформация, тенденции развития российских городов.

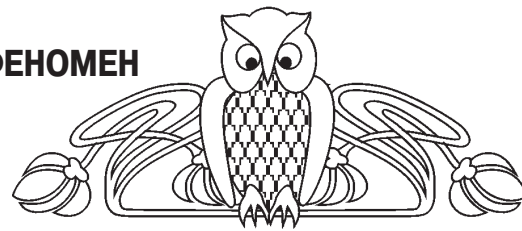
The Russian City as a Social Phenomenon

S. S. Kasatkina

The Urban space as a social phenomenon is an element of the Russian social system. The author tried to show the specifics of the Russian urbanization trends of the modern transformation of Russian cities.

Key words: city as social phenomenon, urbanization, social transformation, development trends of Russian cities.

Город – это социальный феномен, состоящий из субъектов, символов, ценностей, коммуникации и информации городской среды. В XXI в. он является наиболее обитаемым пространством современного общества. Города развиваются под воздействием регионального и общегосударственного контекста, предстают пространством существования его обитателей в формате трудовых будней и отдыха, качества и уровня жизни. Город открывает широкие перспективы прогресса, а также таит многие угрозы и риски, порождающие стресс и противоречия городской жизни.

Городскими исследованиями занимались многие классики урбанистической теории – немецкие мыслители (Ф. Энгельс, М. Вебер), представители Чикагской школы, Р. Сеннет, Д. Джекобс, Ч. Лэндри и др. Среди работ, характеризующих опыт российского урбанизма, следует отметить труды Н. Анциферова, А. Гревса, Г. Лаппо. Цель данного исследования – выявление специфики российского города как феномена социальной сферы жизни общества.

Особенности российского пространства можно определить в сравнении с европейской моделью развития городов. По мнению Р. С. Колокольчиковой, существует специфика российской урбанизации, отличная от западноевропейской. В Западной Европе исторически сложилось так, что городская среда формировалась «снизу», исходя из экономических и произвольных соображений социума. Это определило наличие бюргерского сословия в западном обществе, плавно «перетекшего» в Новое время в новые слои, развитое городское самоуправление, городское право, городскую культуру. «В России город возник в иной социально-экономической, культурной, политической и правовой среде. Определяющую роль в формировании российских городов играло государство. Поэтому большинство российских городов создавались «сверху», основывались государством как военно-административные центры»¹. Пространство нашей страны настолько велико, что исторически обусловлено было госу-

дарственное освоение территорий. Правительство выступало инициатором и фактором, формирующим комплекс многих градообразующих функций, что отражалось на всей жизни российских городов. Таким образом, процесс урбанизации в России происходил особенно, по иному цивилизационному пути, нежели на Западе.

Структура социальных процессов в современном обществе может быть представлена городским пространством, включающим в себя мега-, макро- и микроуровень. Мегауровень определяет ту фундаментальную роль городов, которую они сыграли в становлении цивилизации, мировой культуры. Макроуровень приближает исследователя к социальным процессам в городской жизни, элементам жизнеустройства городов, к их повседневности. Микроуровень является предметом исследования антропологической урбанистики (городской антропологии). В спектре данной тематики лежит исследование повседневности, частной жизни горожан. Тема личности в социокультурном пространстве города актуальна и своевременна всегда. Данный уровневый подход к изучению городского пространства сочетается с цивилизационным, так как и российская, и западная цивилизация имеют общие и специфические черты на каждом из выделенных уровней городской среды.

Мегауровень городского пространства любой цивилизации имеет идентичную функциональную нагрузку. «Город – модель общества, его породившего. У него удивительная способность отражать особенности района, в котором он находится, этноса, живущего в этой части Земли, отрасли, представленной в его производственной структуре»². С одной стороны, любой город – это мегасистема, сочетающая в себе урбанистическую концентрацию, многофункциональность, динамизм, историческую многослойность, проблемность и противоречивость. С другой стороны, значимое влияние на процессы образования и развития городов оказывают глобальные изменения, происходящие в конкретное историческое время. В формате мегауровня города любого региона выполняют свою фундаментальную миссию – воплощают уровень развития той или иной цивилизации во всей ее неповторимости, уникальности и специфичности. Так, в России города отражали позицию правительства в разных сферах жизни общества, а в Европе – мировоззрение горожан.

Макроуровень городского пространства включает в себя многочисленные характеристики городских социальных процессов, особенности планировочной структуры городов, традиции и элементы повседневности горожан. «Город – воплощение возможностей человеческого рода. Город в пространстве социокультурной ситуации является символом для человека, своеобразным “домом бытия”, моделью мира»³. На этом уровне можно выделить многие типологические различия

европейского (американского) и отечественного контекста городского пространства.

История российского градостроительства характеризуется своими особенностями и закономерностями. Естественным был процесс подчинения центральной власти огромных территорий, их заселения, обеспечения безопасности, создания транспортных коммуникаций и т. д. Сеть отечественных городов складывалась в течение одиннадцати столетий. Система городов не раз менялась под влиянием ряда причин. Расширение территории, изменение транспортных магистралей, реформы административно-территориального деления, социально-экономические и военно-политические катаклизмы изменяли функции городов, их облик.

Специфику развития городского пространства России можно разделить на два этапа – до 1917 г. и послереволюционный период. Выделим некоторые черты тенденций первого этапа. В основе планировочной структуры поселений лежал естественный ландшафт местности (схожесть с «европейским» вариантом). Города возводились вдоль рек, по берегам крупных озер, на возвышенностях и т. д. Они строились по регулярным планам застройки согласно административным реформам 1775–1785 гг., предусматривавшим четкую «геометричность» городского пространства. Существенной чертой городов России является их культовость, сакральность (наличие храмов, монастырских слобод рядом с городским посадом, погостов). Наибольшую распространенность получили малые беспромышленные города, удаленные от железной дороги, выполнявшие административные и торговые функции. Специфика дореволюционного городского пространства России отражает наличие «сельских городов» и «деревень в городах»⁴. Города имели сельский облик. Повседневный быт горожан во многом состоял из сельских занятий. Угасание городов такого типа в связи с развитием промышленности и модернизации произошло в начале XX в.

Для второго этапа характерен рост на рубеже XIX–XX вв. «истинных» городов, формально остававшихся сельскими поселениями, но приобретших мощную инфраструктуру за счет промышленности. Таким образом, урбанизационный переход в России был размыт и растянут.

В XX в. планировочная структура отечественных городов изменилась. Произошло становление советской урбанизации, появился «социалистический» город. Старая практика «стихийного» градостроения не соответствовала плану началу административно-командной системы нового правительства. Управление градостроением и архитектурой происходило «по шаблону». В этом заключаются истоки «безликости» абсолютного большинства советских городов. Многие храмовые сооружения были уничтожены. Центр, продолжая сохранять административную, духовную и хозяйственную функции, приобрел

еще и историческую. Промышленная зона размещалась на периферии. В городах появились широкие площади, проспекты, каменные многоэтажные дома. «Архитектурные идеи советского времени привели к тому, что окраины городов были застроены типовыми одинаковыми домами, расположенными сплошными рядами вдоль широких улиц»⁵. Процессы субурбанизации, джентрификации не вписывались в советскую действительность. Теория концентрических зон лишь отчасти «накладывалась» на структуру советского города. Следует выделять не пять, а три окружности социального районирования: центр (административно-хозяйственный нежилой район), жилую зону (жилые дома, социальная инфраструктура), промышленную зону (предприятия). Советский период закрепил промышленный профиль городов, приобщив население СССР к индустриальной цивилизации.

Постсоветский период характеризовался серьезными изменениями в планировке российских городов, в элементах их жизнеустройства. С возвращением частной собственности и рыночных отношений города преобразились. Многие индустриальные центры сохранили прежний сектор социальной инфраструктуры. Исторические города не утратили своей культурной привлекательности. Увеличился поток мигрантов между городами и внутри городского социума. Образовались специфические микрорайоны маргиналов, расположившиеся вдоль промышленных зон города. Местная бизнес-элита спровоцировала одновременно оба «западных» процесса – джентрификацию и субурбанизацию. Поэтому многие города в начале XX в. «обросли» локальными жилыми зонами с современными особняками и частными охраняемыми территориями как внутри исторического центра, так и снаружи по непромышленным окраинам. Постсоциалистический город, город «русского капитализма», впитал в себя многие черты урбанизации Европы и Америки XX в. «Современный индустриальный российский город специфичен в своем экономическом благополучии и маргинален при учете экологического, медицинского, криминогенного, культурного, морального, лингвистического факторов»⁶. Города России на протяжении всей истории развития модернизировались, преобразовывались, отражая специфику общегосударственных изменений. Городское пространство на макроуровне формировалось по собственному сценарию, включающему процессы урбанизации, джентрификации, субурбанизации и иные черты мультикультурного развития.

На микроуровне город – не только публичное, социальное, но и частное пространство человека. «Это то интимное пространство, где человек может укрыться от агрессивной среды, ощутить свою самость»⁷. Проблемы локальной истории и современности раскрываются в вопросах городского быта, городской повседневности, городской психологии, городского менталитета, эстетиче-

ском освоении города, что вызывает актуальный интерес как зарубежных, так и отечественных исследователей. Процессы социализации, развития, воспитания, становления личности каждого человека происходят сквозь призму того места, где он родился, вырос, живет. При этом мыслители призывают отказаться от назойливой привычки видеть мир в его бытовых очертаниях и научиться видеть вещи как концепты культуры (семиотический подход)⁸. Г. В. Горнова отмечает, что город является результатом творчества человека. В нем сосредоточены все виды его деятельности. Город – квинтэссенция социальности, реализуемая в объективном и субъективном (переживания, мечты) плане⁹.

Специфика изучения городского пространства носит междисциплинарный характер, выражается в уровне подходе, который можно сопоставить с цивилизационной теорией развития общества. Западный (европейский, американский) вариант развития городов наделил многими своими чертами российскую урбанизацию до 1917 г. и в постсоветский период истории. Дореволюционный период характеризовался «европейским» – «естественным» – формированием городского пространства, но под руководством правительства. Советский урбанизм сопряжен со строгой плановостью, структурностью, одномерностью застройки городского пространства в духе идей индустриализации. Город в постсоветский период как сохранил прежние элементы городского пространства, так и обрел черты «американского» типа урбанизма, связанного с тенденциями мировой экономики.

Среди современных тенденций социального развития российских городов можно отметить сохранение устойчивых сельских черт большинства провинциальных городов¹⁰, необходимость полноценной перестройки публичного и жилого пространства в духе мировой постиндустриализации. Российские города неудобны для жизни по современным меркам ее качества, неэргономичны, небезопасны, неэкологичны – и еще много разных «не-». В российских городах должен произойти парадигмальный сдвиг по ключевому вектору развития стран с постиндустриальным уровнем. Основой трансформации городской повседневности должен стать вопрос о качестве жизни всех социальных групп населения. Феномен российской урбанизации заключается в том, что социальные изменения глобального уровня никогда идеально не согласуются с национальной спецификой городов, их исторической застройкой, требуют переосмысления и корректирующих мероприятий.

Примечания

- ¹ Колокольчикова Р. С. История российской урбанизации. Череповец, 2006. С. 16.
- ² Ланно Г. М. География городов. М., 1997. С. 11.

- ³ *Липатова О. А.* Город в пространстве социокультурной ситуации // Социокультурное пространство современного города / под ред. Л. В. Карцевой. Казань, 2009. С. 159.
- ⁴ *Ланно Г. М.* Урбанизация в Европейской России : процессы и результаты // Город и деревня в Европейской России : сто лет перемен / под ред. Г. М. Лаппо. М., 2001. С. 132.
- ⁵ *Добрейцина Л. Е.* Пространство города : к проблеме формирования и изучения // Социокультурное развитие города : история и современность / под ред. И. Е. Левченко, Л. С. Лихачева. Екатеринбург, 2006. С. 16.
- ⁶ *Солодянкина О. Ю.* Специфические черты и маргинальность индустриального российского города // Русская культура на рубеже веков. Русское поселение как социокультурный феномен / под ред. Г. В. Судакова. Вологда, 2002. С. 18.
- ⁷ *Липатова О. А.* Указ. соч. С. 159.
- ⁸ См.: *Смирнов С. А.* Антропология города или о судьбах философии урбанизма. URL: www.Antropolog.ru/doc./persons/smirnov/smirnovgorod.ru (дата обращения: 20.04.2012).
- ⁹ См.: *Горнова Г. В.* Феномен города в духовном мире человека. Омск, 2005. С. 3–4.
- ¹⁰ См.: *Ланно Г. М.* Российский город – симбиоз городского и сельского. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit06.php> (дата обращения 20.04.2012),